

Teddy-Trance nach Dr. Manfred Prior – Russisch von Alina (2024)

(aus dem Buch „Das Vergessen vergessen“, Hrsg. Hildegard Klippstein, S. 239-247, Carl-Auer-Verlag 1994)

КОММЕНТАРИЙ

Рождение *“Тедди-индукции”* Манфреда Приора я наблюдал довольно близко. Я мог в некоторой степени видеть, как Тедди в мастерской по ремонту Тедди был *“взят мастером... уверенно и бережно за руку”* для того, чтобы сделать конечности подвижными и обновить кожу и мех. Осторожность, с которой мастер предлагает именно то, что необходимо для завоевания доверия, вдохновляет нас передать свои раны в мастерскую нашего подсознания нашему внутреннему целителю.

Это одна из тех индукций, где язык был очень тщательно подобран и отполирован. Специальные лингвистические элементы, вызывающие трансовое состояние, включают рифмы, многозначность слов, а также мягкую путаницу с другими видами игры слов. Использование созвучных слов, которое Джефф Цейг называл техникой Кей-Томпсон, также присутствует. В фазе углубления транса возникает своеобразная путаница, симметрично сопровождаемая фазой *future-pacing*, где предложения не завершаются правильно и части принадлежат к разным фразам. Например: *“... приглашают вас открыть, — довериться им происходит спустя некоторое время совершенно естественно.”* Слова *довериться им* объединяют обе фразы и служат своего рода якорем. Вы можете прочитать: *“... приглашают вас открыть, довериться им.”* Или: *“Доверие им происходит спустя некоторое время совершенно естественно.”*

Манфред Приор любит играть с этими вербальными техниками, которые могут вызывать искажение времени и регрессию в возрасте, однако содержание индукции с этим выразительным образом Тедди, который ремонтируется, спланировано столь же тщательно и служит противовесом к фейерверку техник.

ИНДУКЦИЯ

Вероятно, у многих из вас был напряженный день, и мысли ещё не совсем свободны от повседневных забот. Это хороший момент для небольшого путешествия в мир грез, в котором они могут испытать транс как нечто особенно приятное и целебное.

Для подготовки можно настроиться на *спокойный, уверенный вход в транс*, при этом кто-то может *устроиться поудобнее* и *представить себе*, что порой бывает полезно *принять ещё более удобное положение*, в то время как другие уже *где-то задержали взгляд и знают*, что им не нужно ничего делать, что они просто могут *слышать мой голос*,

следовать за возникающими мыслями и так позволить развиваться тому, что уже началось.

*Началось с того, что вы позволили себе сидеть здесь,
слушать мои слова,
позволить расслаблению постепенно наступить,
позволить мыслям приходить и уходить и постепенно отпускать их —
это тоже что-то приятное,
что, возможно, уже началось;
и пока ваш сознательный разум ещё бодрствует, слушая меня,
на других уровнях, возможно, уже можно ощутить скольжение,
мягкое скольжение в совершенно личную форму глубокого расслабления.*

Seite 239-240.

*И ваш сознательный разум может вспомнить,
что можно отправиться в путешествие мечты, оставаясь полностью бодрствующим,
в то время как бессознательно дыхание все больше создает пространство для спокойствия,
и тело само по себе находит более удобные позы,
или же вы размышляете сознательно о начинающемся расслаблении и трансе, и при этом
все больше осознаете внутри эту особую форму пробужденного расслабления, которое
возникает с исцеляющим трансом.*

*Некоторые могут даже ощутить прикосновение кончиков пальцев, мягко кладя одну руку в
другую,
как взрослые, которые знают это от детей:
Они любят класть свои маленькие ручки в теплую, большую руку,
или как взрослые, которые знают это от младенцев:
Они тянутся и крепко держатся.*

*И взрослые также любят держаться за то, что является приятным расслаблением или
воспоминанием, которое уже начало развиваться, и затем
они медленно отпускают то, что все еще цепляется за напряжение,
ведь это может быть очень приятным, это маленькое
Держание и Отпускание,
этот маленький, детский ритуал расслабления, держания и отпускания,
удерживания отпускания,
нежного держания и позволения себе быть увлеченными отпусканием,
находя опору в держании и отпускании,
мягко и безопасно скользя в древний, обновленный опыт и воспоминание,
воспоминание и опыт погружения в себя,
ухода в себя к этому внутреннему теплу,*

к этому внутреннему ложу, которое есть у всех,
к этому теплому ложу с одеялом, подушкой, игрушками, куклами и, возможно,
медвежонком,
которого они прижимают в своих руках.

И любимые куклы и медвежата — как же они наслаждаются этим, этим ощущением
пребывания в уюте здесь и сейчас.

И при этом они слушают очень внимательно,
постепенно позволяя себе опускаться все глубже и глубже в высшее состояние,
ведь они знали темные, трудные времена.

Seite 241.

они знают лишь о поверхностно заживших ранах,
и глубоко внутри они ощущают, они чувствуют старые боли.

Их мех в некоторых местах поредел,
некоторые конечности слегка запущены, скованы и напряжены,
они едва двигаются, вялые или в некоторых местах словно безжизненные.

И спрашивают себя: Как ты можешь себе помочь?
Что тебе нужно, чтобы стало легче?
Где найти проходимый путь?
И за их потускневшим, вопрошающим взглядом,
там, где мех тонок, а кожа стерта,
они мечтают о скрытых, древних, исцеляющих снах.

А плюшевые медвежата и куклы могут в объятиях детей быть совершенно пробужденными
и мечтать,
и иногда они не знают, бодрствуют ли они на самом деле и мечтают,
или же, на самом деле, сонно бодрствуют и погружаются все глубже и глубже в свои сны,
где они видят моря и больше света, формы и цвета,
образы и воспоминания появляются, движутся,
возможно, танцуют и прыгают,
говорят или поют о детских, прекрасных вещах,
чтобы после таких исцеляющих снов с тяжестью камня снова опуститься в Царство
Забвения.

Но иногда бывает так, что они мечтают еще ярче:
Возможно, они мечтают о движущихся вещах,
или о защищающей безопасности,
и иногда они даже видят сон о сне как ответ на вопрос: Что тебе нужно, чтобы стало легче,

чтобы старые раны действительно зажили?

И так они мечтают, как приходят со своими ранами, травмами и заботами в мастерскую, в по-настоящему подходящую мастерскую для медвежат.

Там они находят все,
что нужно для восстановления.

А медвежонок, как и все медвежата:
Они впитывают успокаивающую атмосферу комнаты.

Seite 242.

Через некоторое время они начинают привыкаться,
спокойно осматриваться вокруг,
и впитывать все удивительные детали.

Через некоторое время в мастерскую входит дружелюбный мастер, спокойный, приятный пожилой человек, а за ним его помощник.

И, как только можно увидеть и почувствовать, это люди, к которым справедливо испытывают доверие,

ведь они понимают, с чем к ним приходят, всю боль, тревоги, желания,
и тогда они говорят успокаивающе:

"Посмотрим, как мы с этим справимся!"

И тем самым они вселяют доверие и уверенность другим, приглашая их открыться — доверие к ним становится совершенно естественным через некоторое время.

И здесь, как и все медвежата, медвежонок смотрит на них тем спокойным, трезвым взглядом,

доверяя, и спрашивает себя: *Как это может улучшиться?*

Но мастер говорит медвежонку, к его большому удивлению:

"Кто-то вроде тебя, настоящий, старый, потрепанный медвежонок Steiff, недавно был найден в Англии коллекционером, который отдал целое состояние, несколько тысяч фунтов, чтобы иметь такого, как ты. Ты — коллекционный экземпляр и лучший такой, как есть. Давай просто подправим несколько важных мелочей, чтобы люди снова увидели твою настоящую ценность. Тогда всё будет хорошо."

Пока медвежонок всё ещё немного смущён и ошеломлён этой новой перспективой, мастер уже надёжно и бережно берёт его за руку, и медвежонок чувствует эту большую, успокаивающую руку, которая словно хочет сказать:

*"Посмотрим, как мы с этим справимся,
посмотрим, как мы из этого извлечём лучшее,"*

и сначала это, вероятно, также руки, которые постепенно ощущают, как мастер и его

помощник приступают к работе:
*Сначала они поправляют что-то снаружи,
бережно обрабатывают рану.*

Seite 243.

*они полируют то, что надломлено и повреждено,
и вскоре уже неясно, над чем именно они работают:
Иногда кажется, что
они помогают понять, что лежит перед тобой,
а потом понимаешь: Постепенно они развиваются дальше внутри,
осторожно переставляют то, что важно,
и тем временем ощущаешь, как раны заживают,
ведь они работают на многих уровнях,
и действительно поражаешься, как им это удается,
как они уделяют время для тщательной работы,
делая конечности гибкими, укрепляя и расширяя внутреннее,
и время от времени обновляя даже старую, ломкую древесную шерсть,
аккуратно освежая и делая ее мягкой.*

При этом медвежонок надежно удерживается,
и мастер и его помощник следят за тем, чтобы обращаться с ним осторожно и бережно,
работая только там, чтобы *лечить, укреплять и обновлять*, где это действительно
желательно
и где этот мудрый мастер считает это целесообразным и правильным.

Наконец — после головокружительно долгих мгновений вечности —
глаза сияют с растущей уверенностью
(словно хотят видеть, как это получается),
кожа и мех кажутся свежими и приятными,
конечности ощущают новую старую силу,
движения становятся все увереннее,
стойкость на двух ногах все крепче.

И затем помощник приносит большое зеркало,
и можно *увидеть в зеркале,*
как тело живое и подвижное,
как оно стоит прямо с поднятой головой,
как лицо снова свежее, кожа упругая,
глаза *смотрят вперед* и излучают *уверенную осанку старого мастера и его помощника,*
позу *“Посмотрим, как мы с этим справимся!”*

Посмотрим, как мы извлечем из этого лучшее!"

Seite 244.

И с этой прямой осанкой,
с этими уверенными глазами, *они смотрят вперед*
на то, что ждёт их впереди,
на *спокойные, радостные времена и задачи*, которые они получают,
на некоторые сложные и даже тяжёлые дела.
Снова и снова, *они внимательно смотрят на эти времена*;
постепенно *они получают общее представление*,
наблюдают все важные детали,
и затем *видят некоторые ситуации очень ясно перед собой*,
и уверенно говорят:
"Посмотрим, как мы с этим справимся!"
и затем *они постепенно действительно видят, как извлекают из этого лучшее!*

Тем временем они слышат, как мастер или они сами, с этой уверенностью, повторяют:
"Посмотрим, как мы с этим справимся..."
Посмотрим, как мы из этого извлечём лучшее..."
пока это не станет привычным и естественным, так что они
думают и спрашивают:
"Посмотрим, как мы найдём здесь путь..."
Посмотрим, как справиться, чтобы мне стало лучше..."
Посмотрим, как мы из этого сделаем лучшее..."

Через некоторое время мастер слегка поворачивает зеркало вверх с боку,
мягко двигает его взад и вперёд —
пока зеркало постепенно не станет прозрачным, и через него
они смотрят далеко в своё будущее и видят,
как и где с этим *уверенным взглядом они делают лучшее*,
где они *находят новые пути*
и чего они могут достичь.

Иногда они ступают в это будущее, как в открытое пространство или на сцену, и чувствуют,
как это ощущается.

И когда что-то ещё не совсем хорошо,
они наблюдают, как изображение меняется, пока не станет хорошо,
и затем оно становится лёгким, ярким и сияющим,
так что *они чувствуют себя по-настоящему притянутыми к этому таким образом, что шаги в*
этом направлении становятся лёгкими и без усилий.

Seite 245.

Прежде чем они вдоволь насмотрятся,
когда эта перспектива станет для них полностью привычной,
мастер медленно поворачивает зеркало немного внутрь,
и теперь, шаг за шагом, они видят все маленькие шаги, с которыми они продвинулись
вперед.

И в состоянии задумчивой рассеянности *они берут себе достаточно времени,
и сосредотачиваются на важном,
чтобы позволить важному направлять их.*

И как людям нравится смотреть хорошие фильмы про Тедди снова и снова,
они каждый раз открывают что-то новое.

Затем они слышат, как мастер говорит на прощание:

"Это зеркало теперь твое зеркало.

*Оно всегда будет у тебя в распоряжении, и ты сможешь видеть себя в нем, когда и как тебе
нужно.*

Посмотрим, когда ты заметишь, что эти уверенные взгляды в будущее стали привычкой.

Посмотрим, как ты извлечешь из этого лучшее.

Обязательно заходи еще;

двери моей мастерской всегда для тебя открыты.

До скорой встречи! Прощай!"

И пока мастер и его помощник уходят все дальше, удаляясь, как образы из сна, Тедди
постепенно становится ясно, что медвежата часто после пробуждения из сонного сна
действительно могут забыть помнить,
в то время как люди напоминают себе,
что после пробуждения они могут удерживать расслабление,
и отпускать то, что прошло.

И так здесь ты все больше понимаешь смысл удержания отпускания,
этого маленького, детского празднования расслабления, удержания и отпускания,
нахождение опоры в удержании и отпускании,
что началось, когда ты позволил себе сесть здесь,
настроиться на это пространство,
слушать мои слова и чувствовать их.

Seite 246.

что после фаз покоя всегда возникает потребность *двигаться*,
так же как утром обычно хочется *еще немного задержаться*,
еще немного побыть в этом моменте,
взяв с собой *осознанно или неосознанно* то, что останется с нами.

И, когда бы вы ни захотели проснуться, часто возникает ощущение, словно после *хорошего, наполняющего и освежающего сна*.

Seite 247.